

Они пытаются использовать более жесткую тактику теперь, когда нежная не сработала?

Ли Бейниан, подняв брови, посмотрела на Грозную и разъяренную семью и только потом спросила: Неужели это действительно так хорошо?"

"Конечно. Если это не хорошо, то почему я должна просить тебя помочь мне? В конце концов, мы же семья."

Фан Чжили сохраняла серьезное выражение лица, как будто она действительно имела в виду каждое сказанное ею слово.

Однако Ли Бейниан знала, что все это было фальшивым лицемерием.

Как только мы закончим со съемками, они даже не будут заботиться о семейных связях. Помогать друг другу? Ага сейчас!

Когда они счастливы, они заставляют меня действовать как дополнительный и заменяющий. Когда их нет, они становятся совершенно бессердечными.

В конце концов, Фан Чжили просто волновалась, что Ли Бейниан украдет всеобщее внимание и затмит Ли Сюэцин. В конце концов, Ли Бейниан проявила безупречные способности к обучению, когда она работала с производственной командой в своей предыдущей жизни. Это будет только вопрос времени, прежде чем она превзойдет Ли Сюэцин.

- Забудьте об этом, ребята, вам лучше поискать кого-нибудь другого. Я хотела бы сосредоточиться на своих исследованиях и работать в направлении лучшего будущего.

Лицо Ли Хаорана помрачнело, и он спросил: "Чего именно ты хочешь? Ты еще пожалеешь, что не воспользовалась такой прекрасной возможностью!"

- Мистер Ли."

Услышав слова Ли Бейниан, Ли Хаоран пришел в ярость и закричал: "Что за мистер Ли!?! Я же твой отец!"

"А, мой отец."

Шофер чуть не фыркнул от смеха.

Лицо Ли Хаорана помрачнело, и он рявкнул: "Ли Бейниан, смотри внимательно на того, с кем ты разговариваешь! Я же твой отец!"

Ли Бейниан ухмыльнулась и промолчала, несмотря на крайнее разочарование.

Да, мой биологический отец.

Тем не менее, он помогал дочери, которая вообще не связана с ним, и создал свою биологическую дочь в обеих ее жизнях.

"Мне все равно, какая ты там, но ты должна повиноваться МНЕ, когда живешь в моем доме. С этого момента ты должна научиться быть хорошо воспитанной, чтобы другие не говорили, что моя дочь-невоспитанная девушка, которая совсем не знает своих манер."

Ли Бейниан с улыбкой посмотрела на Ли Хаорана, прежде чем сказать: “в таком случае, не имеет значения, принадлежу ли я к вашей семье. В любом случае, я всегда была сиротой, так что я привыкла быть одна.”

- Голос Ли Бейниан звучал слишком спокойно.

Однако она уже давно чувствовала себя так, словно миллион кинжалов пронзили ее сердце. Она смотрела на Ли Хаорана со слезами на глазах.

- Я расскажу об этом дедушке, когда вернусь. Просто поверь, что у тебя никогда не было такой дочери, как я, и я поверю, что у меня никогда не было такого отца, как ты.”

Ли Хаоран был сильно озадачен. Он не ожидал, что она скажет такие слова.

Кто же не хотел наслаждаться богатством?

Кто же не хотел прожить жизнь в роскоши?

Он думал, что его дочь уже привыкла быть бедной и наверняка отчаянно захочет остаться. Он подумал, что она будет волноваться, как бы ее не прогнали.

Однако он никак не ожидал, что она скажет такие слова!

Он не испытывал никаких чувств к своей так называемой биологической дочери, но когда он услышал ее слова, он почувствовал себя довольно ужасно, как будто его сердце было пронзено миллионом кинжалов.

Фан Чжили и Ли Сюэцин были чрезвычайно взволнованы, услышав ее слова. Они были поражены тем, насколько непредубежденной она была!

Не в силах сдержать свою радость, Фан Чжили сказала: “в таком случае...”

- Мечтай дальше.”

Холодное выражение заставило Фан Чжили лишиться дара речи.

Ли Хаоран угрюмо уставился на Ли Бейниан. “Поскольку ты моя дочь, я обязан взять тебя в свои руки. Все знают, что ты теперь моя дочь. Как ты могла порвать со мной все связи сейчас? И как я должен смотреть в глаза другим?”

“Тогда считай, что я уже мертва. Просто скажи всем, что твоя дочь умерла, когда ей было пять лет, и что дедушка признал не того человека, - сказала Ли Бейниан с улыбкой.